

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Is. 2, pp. 374–384, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-374-384

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ЛИНГВИСТИКА

УДК / UDC 811.512.31
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-374-384

Выражение событийных стимулов в бурятских конструкциях каузации эмоций

Елена Константиновна Скрибник¹, Надежда Баировна Даржаева²

¹ Институт финноугроведения Университета им. Людвиг-Максимилиана (д. 31/ III, Людвигштрассе, 80539 Мюнхен, Германия)
 доктор филологических наук, профессор
 0000-0002-9673-2163. E-mail: skribnik[at]lmu.de

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047, Улан-Удэ, Российская Федерация)
 доктор филологических наук, старший научный сотрудник
 0000-0002-1701-2329. E-mail: dnadezhda[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б., 2024

Аннотация. *Цель* исследования — выявление и систематизация способов представления событийных стимулов в бурятских эмотивных каузативных конструкциях. *Результаты.* Серию таких конструкций мы описываем как систему, позволяющую говорящему поставить в фокус внимания разные компоненты события-Стимула в зависимости от их информационной значимости для говорящего. Информационно наиболее значимый компонент оформляется как подлежащее; это может быть само событие-Стимул в целом (представленное придаточным или именем действия) либо его главное действующее лицо (Агенс, понимаемый как Каузатор); при Каузаторе в конструкции может быть дополнительно выражен центральный предметный участник Стимула как Инструмент либо само действие как Прием (оформление орудным падежом). Выведение в фокус внимания дальнейших участников события-Стимула не засвидетельствовано. Как показало исследование, для анализа конкретных примеров имеет значение, какой могла бы быть потенциальная структура полной клаузы, называющей Стимул, и каковы характеристики ее компонентов: имя-подлежащее одушевленное или неодушевленное, сказуемое глагольное или именное (т. е. событие или положение вещей), глагол переходный или нет (т. е. активное действие или процесс/состояние). *Материалом* исследования послужили современные словари, тексты бурятских авторов, в том числе размещенные в электронном Бурятском корпусе, а также результаты опроса носителей языка. При сборе материала использовались *методы* первичного лингвистического наблюдения и корпусной лингвистики. При анализе языкового материала применялись сопоставительный и трансформационный методы, интроспекция и интервьюирование.

Ключевые слова: бурятский синтаксис, каузативные эмотивные глаголы, конструкции каузации эмоций, фокус внимания, подлежащее, стимул, каузатор

Благодарность. Авторы выражают глубокую благодарность всем знатокам языка, которые нас консультировали: Б. Д. Цыренову., Л. Б. Бадмаевой., Л. Б. Будожаровой., Д. Б. Дондуковой. Статья подготовлена в рамках госзадания — проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности» (номер госрегистрации: 121031000258-9).

Для цитирования: Скрибник Е.К., Даржаева Н.Б. Выражение событийных стимулов в бурятских конструкциях каузации эмоций // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 2. С. 374–384. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-374-384

Expression of Stimuli in Buryat Emotion Causation Constructions

Elena K. Skribnik¹, Nadezhda B. Darzhaeva²

¹ Institute for Finno-Ugric/Uralic Studies, Ludwig Maximilian University (31/ III, Ludwigstr, 80539 München, Germany)

Dr. Sc. (Philology), Professor

 0000-0002-9673-2163. E-mail: skribnik[at]lmu.de

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670042, Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Senior Reseach Associate

 0000-0002-1701-2329. E-mail: dnadezhda[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Skribnik E. K., Darzhaeva N. B., 2024

Abstract. *Goals.* This paper discusses strategies of expressing Stimuli in Buryat emotive causative constructions. *Results.* We argue that a series of such constructions can be seen as a system that allows the speaker to put different components of the Stimulus event into the focus of attention, depending on their informational relevance to the speaker. The component in focus of attention is represented as a main clause subject; it can be the Stimulus event as a whole (expressed by a subject clause or an action noun) or its first argument (an Agent, understood as a Causer); with a Causer as a subject, the central inanimate argument can be additionally expressed as an Instrument or the action itself as a Means (in both cases the instrumental case is used). The focus of attention on further arguments is not registered. As the study has shown, relevant for the analysis is the structure of a potential full clause describing the Stimulus and characteristics of its components: an animate or inanimate noun as a subject, a verbal or nominal predicate, a transitive or intransitive verb. *Materials.* The research is based on the language data from dictionaries and Buryat literary texts, including those published in the Buryat National Corpus, as well as on elicitation data. In the analysis we used descriptive, comparative and transformational *methods*, introspection and elicitation.

Keywords: Buryat syntax, emotive verbs, causative constructions, focus of attention and subject, Causer and Stimulus

Acknowledgements. The authors express their deep gratitude to all the language experts who advised us: B. D. Tsyrenov, L. B. Badmaeva, L. B. Budozhapova, D. B. Dondukova. The reported study was funded by government subsidy — project name “Man’s World in Mongolian Languages: Analysis of Expressive Means of Emotional Breadth” (state registration number: 121031000258-9).

For citation: Skribnik E. K., Darzhaeva N. B. Expression of Stimuli in Buryat Emotion Causation Constructions. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024. 16(2): 374–384. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-374-384

1. Введение

В данной статье мы рассмотрим способы представления события-Стимула в бурятских эмотивных каузативных конструкциях (далее — ЭКК) — конструкциях типа «меня радует / пугает, что...». Мы разделяем точку зрения, что эмоции в принципе вызываются не лицами или объектами, а событиями или ситуациями, независимо от формы их представления, ср. «Существует концепция, что каузирует всегда ситуация, а не каузатор» ([Кузьменков 1984: 42] со ссылкой на [Недялков, Сильницкий 1969: 5–19]). Однако в реальных примерах представлены не только вербализации событий (клауза или событийное имя), но также названия лиц и предметов. Тем не менее анализ примеров приводит к мнению, что клауза — это развернутая форма представления Стимула, событийные имена можно понимать как сокращенные ее варианты, а антропонимы и предметная лексика в этой роли представляют собой «эквивалент пропозиции», по выражению Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1976: 146]. Имеется в виду, что событие-Стимул можно задать и через его участников, например через его Агенса (который тем самым переосмысливается как Каузатор в роли подлежащего уже при глаголе каузации эмоций).

Как известно, стимулом эмоции может быть и само событие, и информация о нем (ср. [Падучева 2004: 274]) — *Это посещение / это сообщение всех удивило*; реально за этим стоит непосредственный либо опосредованный доступ к информации о событии (непосредственное восприятие, уже усвоенные знания о мире и т. п. — либо информация со стороны). Хотя примеры со Стимулом-информацией очень частотны, что показывает значимость обмена информацией в языковом сообществе, мы рассмотрим сейчас только ЭКК со Стимулами неинформационного характера.

Как показал анализ, для дифференциации вариантов ЭКК имеет значение, какой могла бы быть потенциальная структура полной клаузы, называющей Стимул, и каковы характеристики ее компонентов: имя-подлежащее одушевленное или неодушевленное, сказуемое глагольное или именное (т. е. событие или положение вещей), глагол переходный или нет (т. е. действие или процесс / состояние). Соответственно, в разделе 3 будут рассмотрены потенциальные исходные клаузы с именным сказуемым, а в разделе 4 — исходные клаузы с глагольным сказуемым (4.1. — с непереходными глаголами, 4.2. — с переходными глаголами).

Цель исследования — раскрыть и показать способы представления события-Стимула в бурятских эмотивных каузативных конструкциях.

2. Материалы и методы

Материалом исследования послужили современные словари, тексты бурятских авторов, в том числе размещенные в электронном Бурятском корпусе, а также результаты опроса носителей языка. При сборе материала использовались традиционные методы первичного лингвистического наблюдения, описания, сопоставления. При анализе языкового материала применялись трансформационный, экспериментальный методы, а также интроспекции и компонентного анализа.

3. Исходная клауза с именным сказуемым

Стимул эмоции, который может быть выражен исходной клаузой с имен-

ным сказуемым, представляет собой некоторое «положение вещей»: например, такие клаузы могут выражать постоянные характеристики референта подлежащего, его принадлежность некоторому классу, его оценку со стороны говорящего и др. Как правило, в таких клаузах, помимо именного сказуемого, имеется единственный участник, названный подлежащим (семантическая роль Тема); ср. *Ребенок умный. Пальто грязное*. Из этих двух компонентов информационно более значимый для говорящего, т. е. находящийся в фокусе внимания, выбирается на роль подлежащего ЭКК, ср. *Ум ребенка меня порадовал / Ребенок порадовал меня своим умом*. Как представляется, для неодушевленных имен предпочтительно используется вариант с подлежащим, соответствующим именованному сказуемому потенциальной клаузы-Стимула, ср. *Грязь на пальто / Грязное пальто меня расстроило*, но не **Пальто расстроило меня грязью; ?Лежанка удивила меня мягкостью*. Интересно, что такие «нетипичные» употребления могут встречаться в качестве стилистического приема, ср. *сапожки на вызывающем, устрашающем почтенных дам своей высотой каблуке* (пример из Интернета).

Бурятские корпусные примеры с неодушевленными именами в роли подлежащего ЭКК имеются, хотя они чрезвычайно редки (1); во всех случаях такие имена сопровождаются определениями, которые соответствуют сказуемому в исходной клаузе ('грязное пальто'); возможно также местоименное определение, отсылающее к предыдущему контексту ('такое пальто'). Проверка с информантами показала, что без определений такие примеры становятся неграмматичными.

- (1) *Эдэ хооһон газар-нууд намайе ай-лга-на*
 эти пустые земля-pl меня пугать-caus-prs[3sg/pl]
 'Эти опустевшие (букв. пустые) земли меня пугают' (БК).

В этом примере говорящего пугают не сами земли, а тот факт, что они опустели.

Таким образом, если Стимулом является положение вещей, касающееся неодушевленного объекта и описываемое клаузой с именным сказуемым, потенциально возможны (хотя приемлемы не для всех информантов) только два варианта ЭКК: полный, с придаточным подлежащим (2а), и свернутый, с узким информационным фокусом на неодушевленном предмете (2б). В последнем случае название предмета выступает в роли подлежащего ЭКК, а сопровождающее определение, соответствующее исходному именованному сказуемому, обязательно:

- (2) а. *?Дэгэл-эй-нь муухай боло-һон-иинь Дулм-ые*
 пальто-gen-poss3 грязный становится-рс.pst-poss3 Д.-acc
ехээр сухалд-уул-ба (инф.)
 много сердиться-caus-pst[3sg/pl]
 'Дулму очень рассердилось, что его пальто испачкалось (букв. стало грязным)'
- б. *?Муухай дэгэл-ынь Дулм-ые ехээр сухалд-уул-ба* (инф.)
 грязный пальто-poss3 Д.-acc много сердиться-caus-pst[3sg/pl]
 'Грязное пальто-его сильно разозлило Дулму'

Как уже говорилось, в корпусе примеров обоих типов мало, однако они есть; одни информанты такие примеры дают, другие оценивают их как искусственные. Можно заключить, что такие конструкции в языке потенциально наличествуют, однако находятся на периферии системы и реализуются не всеми носителями языка.

Если же Стимул — положение вещей, касающееся человека или живого существа, и в исходной клаузе подлежащее выражено именем одушевленным, бурятский язык позволяет три варианта, один центральный и два периферийных:

(3) а. *ᠶᠤᠬᠢᠪᠦᠭᠦᠨ-эй ухаатай бай-хан-иинь намайе*

ребенок-ген мудрый быть-рс.pst-poss3 меня

баярл-уул-ба (инф.)

радоваться-caus-pst[3sg/pl]

‘Меня порадовало, что ребенок так умен’ (возможно, но малоупотребительно).

б. *ᠶᠤᠬᠢᠪᠦᠭᠦᠨ сэсэн ухаа-гаар-аа намайе баярл-уул-ба* (инф.)

ребенок мудрый ум-ins-refl меня радоваться-caus-pst[3sg/pl]

‘Ребенок порадовал меня своим умом’ (самый естественный).

в. *ᠶᠤᠬᠢᠪᠦᠭᠦᠨ-эй сэсэн ухаан-иинь намайе баярл-уул-ба* (инф.)

ребенок мудрый ум-poss3 меня радоваться-caus-pst[3sg/pl]

‘Ум ребенка меня порадовал’ (возможно, но малоупотребительно).

Как видим, и здесь оба компонента исходной клаузы-Стимула (ср. 3а) сохранены; в (3б) ее именное сказуемое представлено как Инструмент, а в (3в) исходное подлежащее представлено как именное определение в родительном падеже. Таким образом, можно сказать, что в случаях клауз-Стимулов с именным сказуемым, описывающих положение вещей, оба их компонента должны быть представлены в ЭКК, пусть и в разных грамматических функциях / семантических ролях.

Итак, одушевленность здесь является важным фактором: если в случае неодушевленности исходного подлежащего клаузы-Стимула возможен выбор из двух вариантов ЭКК (пример 2), то в случае одушевленности — из трех (3). Возможное объяснение этому мы видим в области психологии коммуникации и эмоции: эмоцию как правило вызывают поступки и свойства людей, а не вещи, темой разговора также чаще являются люди, так что в зоне одушевленности естественно ожидать большего разнообразия средств выражения.

4. Исходная клауза с глагольным сказуемым

В ЭКК, для которых Стимул может быть представлен исходной клаузой с глагольным сказуемым, подлежащее называет то, что находится в фокусе внимания: все событие-Стимул в целом (> придаточное подлежащее или имя действия) или какой-то его компонент. Понятно, что модели управления глаголов могут включать разное количество участников. Рассмотрим, какие именно компоненты могут выводиться в фокус внимания в ситуациях, описываемых непереходными глаголами и разными типами переходных глаголов.

4.1. Если событие-Стимул описывается клаузой со сказуемым — непереход-

ным глаголом, в фокусе может оказываться либо само событие, либо его первый участник; в клаузе это подлежащее, как правило одушевленное имя (например, Экспериенцер, Агенс — в частности с глаголами движения и др.), хотя возможно и неодушевленное имя-Тема. Опрос информантов показал, что примеры с фокусом на событии представляются менее естественными, чем с фокусом на Агенсе, хотя и такие примеры встречаются (4, см. также 5в):

(4)	<i>Аймаг-ай</i>	<i>газет-ын</i>	<i>сурбалжалаги-ын</i>	<i>ерэлгэн</i>	<i>залуу</i>
	район-gen	газета-gen	корреспон- дент-gen	приезд	молодой
	<i>хаалишан-ише</i>	<i>бүришье</i>	<i>ехээр</i>	<i>гайх-уул-аа</i>	<i>бэлэй</i>
	доярка-асс	сильно	много	удивлять- ся-caus-рс.prs	рcl

‘Приезд корреспондента аймачной¹ газеты чрезвычайно удивил молодую доярку’ (БК).

Наиболее часто как подлежащее в ЭКК оформляется Агенс события-Стимула (5г), понимаемый как Каузатор эмоции, а именование события сохраняется в качестве Приема («действие, с помощью которого Агенс достигает своей цели» [Падучева 2004: 284]); стандартная форма Приема в бурятском — «соединительное» деепричастие на -жА (5г). Вариант с отглагольным именем в орудном падеже (**ябалг-аар* ср. рус. *отъездом*) для выражения Приема в бурятском полностью исключен, вариант с формой причастия в орудном падеже (*яба-х-аар-аа* ‘тем, что уедет’) чрезвычайно редок. Сравним полученную у информантов серию примеров с глаголом *яба-* ‘идти’:

- (5) а. *Тэрэ талаар яба-ба* (инф.)
он прочь² идти-pst[3sg/pl]
‘Он уехал (по делам)’
- б. *Тэрэн-эй талаар яба-хан-иинь намайе гомдох-оо-бо* (инф.)
он-gen прочь идти-рс.pst-меня обижать-
poss3 ся-caus-pst[3sg/pl]
‘То, что он уехал, меня обидело’ (возможно, но малоупотребительно)
- в. *Тэрэн-эй ябалга намайе гомдох-оо-бо* (инф.)
он-gen отъезд меня обижаться-caus-pst[3sg/pl]
‘Его отъезд меня огорчил’ (возможно, но малоупотребительно)
- г. *Тэрэ талаар яба-жа, намайе гомдох-оо-бо* (инф.)
он прочь идти-cvb меня обижаться-caus-pst[3sg/pl]
‘Он огорчил меня своим отъездом’ (самый естественный).

Пример с причастной формой в орудном падеже:

¹ Аймак — ранее административная единица в Бурятии.

² Форма орудного падежа от существительного *тала* ‘степь’, букв. ‘степью’, лексикализована как наречие со значениями ‘прочь’ и ‘по делам’.

- (6) *Үбгэ-д, хугшэ-д үхэ-х-өөр-өө үхибүү-д- ай-лга-даг...*
ые
 старик-pl старушка-pl умирать-рс. ребе- бояться-caus-рс.
 fut-ins-refl нок-pl-acc hab[3sg/pl]
 ‘Старики и старушки (обычно) пугают детей тем, что (скоро) умрут’ (БК).

Далее неодушевленные имена в роли подлежащего ЭКК крайне редки, но возможны:

- (7) *Бай-хан газар-та- дүтэ уна-хан бомбо-нууд*
мнай
 быть-рс.pst место-dat- близко падать-рс.pst бомбы-pl
 poss1pl
бидэ-ниие нилээд сош-оо-но, ай-лга-на
 мы-асс сильно пугать-caus- страшить-caus-
 prs[3sg/pl] prs[3sg/pl]
 ‘Бомбы, упавшие недалеко от места (букв. близко к месту), где мы находились, нас сильно испугали’ (БК).

Интересно, что возможность выведения в фокус внимания референта предметного имени связана с внеязыковыми характеристиками этого референта и характером события-стимула с его участием. Назовем их условно «обыденность» / «неожиданность» и «потенциальная угроза (сила последствий)». Имена типа ‘бомба’ или ‘гроза’ в роли подлежащего ЭКК воспринимаются естественно; в случае же чего-то повседневного выведение в фокус внимания однозначно связано с нарушением системы ожиданий. Стимулом является некоторое неожиданное происшествие; оно обязательно должно быть выражено во фразе как Прием; как уже говорилось, самый естественный способ его оформления в бурятском — конструкция с деепричастием на -жа:

- (8) *Гар-та-мни шэл стакан эмдэр-жэ, намайе*
 рука-dat-poss1sg стеклянный с. ломаться-cvb меня
сош-оо-бо (инф.)
 пугать-caus-pst[3sg/pl]
 ‘В моей руке (неожиданно) треснул стакан, что меня напугало (букв. стакан, треснув, меня напугал)’.

Противоположный тип примеров, связанных с системой ожиданий, иллюстрирует (9): такое обычное явление, как появление солнца, может быть фокусировано в контексте его ожидания, например, после продолжительного ненастья:

- (9) *Наран гара-жа, маанадые баяс-уул-ба* (инф.)
 Солнце выходить-cvb нас радоваться-caus-pst[3sg/pl]
 ‘Солнце (наконец-то) появилось, что очень нас обрадовало’.

Обратим внимание, что в русском для передачи подобных значений используется специфическая конструкция: Стимул, неожиданное происшествие с неодушевленным участником, оформляется как независимое простое предложение,

а в качестве подлежащего при последующем эмотивном глаголе используется местоимение *что*, референтом которого является содержание предыдущего предложения-Стимула.

4.2. Сильноуправляющие глаголы (например, переходные с прямым дополнением или дитранзитивные с прямым и косвенным дополнением) кодируют события-Стимулы с двумя и более участниками. Тем самым в фокусе потенциально могут оказываться подлежащее либо дополнения описывающей его клаузы. Само событие, как уже говорилось, может быть представлено придаточным либо отглагольным именем в роли подлежащего. Что касается участников ситуации, корпусный материал и опрос информантов показал, что выведение в фокус и роль подлежащего ЭКК возможны в первую очередь для исходного одушевленного подлежащего (как правило, Агенс, который в ЭКК становится Каузатором). С неодушевленным участником в фокусе (в роли подлежащего ЭКК), у нас имеется единственный корпусный пример:

- (10) *Мүнөө* *намайе* *хайрхуу* *Буржаан* *хонирх-уул-аа-гүй,*
сейчас меня хвастливый Б. интересоваться-caus-prc-neg
харин *тэрэ-нише* *ай-лга-хан* *хубарюу* *шэнэһэ-д,*
однако он-асс боять-строй лиственница-pl
ся-caus-prc.pst
мүн *Орголи* *хада* *гайх-уул-ба*
pcl О. гора удивляться-caus-pst[3sg/pl]

‘Сейчас меня не интересовал хвастливый Буржаан, однако удивило, что он испугался чащи лиственниц и горы Орголи (букв. удивили стоящие в ряд лиственницы и гора Орголи, напугавшие его)’ (БК).

По контексту Буржаан предупреждает рассказчика, что рядом с горой Орголи (священное место) нельзя ставить трактор, это грех; рассказчик же не понимает, почему гора может вызвать страх (нарушение системы ожиданий). Исходное событие-Стимул здесь представлено клаузой — определением к подлежащему ЭКК, ‘Лиственницы и гора, напугавшие Буржаана’; но эта клауза сама по себе также является ЭКК, т. е. преобразованием исходной пропозиции ‘Буржаан боится лиственниц и горы’. Этот пример показывает, что на построение ЭКК оказывает влияние именно синтаксическая структура потенциальной клаузы, описывающей Стимул: при стандартном, не-каузативном оформлении исходной пропозиции горы оказались бы сильноуправляемым косвенным дополнением в исходном падеже (ср. *бояться чего*), но в клаузе, представленной в определении, горы в фокусе, следовательно, представлены как подлежащее.

Второй участник события-Стимула, потенциальное прямое дополнение, в ЭКК в функции подлежащего (т. е. в фокусе внимания) не встречен, он получает роль Инструмента (оформление орудным падежом). Например, реакция на угрозу вызвать караул:

- (11) *Хасаг харуул-аар бү айлга-гты!*
 казачий караул-ins neg пугать-imp2
 ‘Казачьим караулом не пугайте!’ (БК).

Что касается потенциальных косвенных дополнений, примеров их непосредственного вывода в позицию подлежащего у нас также нет (ср., впрочем, пример 10). Для проверки мы провели опрос информантов по ситуации с тремя участниками: «Бадма купил сыну ружье, и это меня удивило» — удивило, что состоялась такая покупка, или что именно Бадма это сделал, или что куплено именно ружье, или что именно маленькому сыну, а не более взрослому племяннику. Информанты использовали только конструкцию с Агенсом-Каузатором и Стимулом-Приемом в форме деепричастия на -жА, реже — конструкцию со Стимулом — придаточным подлежащим.

Предложенные же нами сконструированные примеры с остальными участниками в роли подлежащего ЭКК (12) информантами были приняты как допустимые, но в совершенно другом значении. Как мы показали выше, событие-Стимул с одним участником может быть оформлено как определение к подлежащему — названию этого участника (ср. 1, 10). Однако если попытаться так представить событие-Стимул с большим числом участников, в нашем случае, ситуацию ‘кто купил что кому’, определение к любому из них в роли подлежащего ЭКК воспринимается не как Стимул, а как некоторая дополнительная информация; эмоцию же, по мнению информантов, вызывают какие-то другие, неназванные характеристики самого этого участника — например, сын, которому купили ружье, удивил своими дальнейшими поступками (12а), либо же купленное ружье какое-то необычное (12б, пример для информантов несколько искусственный), но в любом случае факт покупки, заданный как определение, не будет понят как имеющий отношение к каузации эмоций.

- (12а) *Бадм-ын буу аба-жа үг-үүл-хэн хубүүн-шинь*
 Б.-gen ружье брать-cvb aux-caus-pc.pst сын-poss3sg
намайе гайх-уул-ба (инф.)
 меня удивляться-caus-pst[3sg/pl]

‘Сын Бадмы, которому тот купил ружье, меня удивил’ (например, сразу же стал носить из леса добычу).

- (12б) *Бадм-ын хубүүн-д-ээ аба-жа үгэ-хэн буу-нишнь*
 Б.-gen сын-dat-refl брать-cvb aux-pc.pst ружье-poss3sg
намайе гайх-уул-ба (инф.)
 меня удивляться-caus-pst[3sg/pl]

‘Ружье, которое Бадма купил сыну, меня удивило’ (ружье было, например, старинное).

Итак, анализ ЭКК с событием-Стимулом, которое можно представить клаузой с глагольным сказуемым, показал, что независимо от модели управления в позиции подлежащего ЭКК, т. е. в фокусе внимания, может быть представлено либо событие целиком, либо его первый участник — подлежащее исходной клаузы. Это, как правило, антропоним с ролью Агенса события-Стимула, который естественно становится Каузатором в ЭКК. Появление в этой роли имен неодушевленных требует дополнительных условий, — в первую очередь, оно связано с системой ожиданий и ее нарушениями. При этом событие-Стимул может быть представлено либо как Прием, деепричастной конструкцией, либо определением к подлежащему.

5. Заключение

Конкретная форма представления события-Стимула эмоции выбирается говорящим из системного ряда возможных конструкций в зависимости от его коммуникативных установок и информационного членения высказывания, а именно: в зависимости от того, какой из компонентов этого события имеет с точки зрения говорящего наибольшую информационную значимость и выводится в фокус внимания. Это может быть не только само событие-Стимул в целом, но и отдельные его компоненты, в первую очередь первый участник — потенциальное подлежащее полной клаузы, называющей событие-Стимул. Обычно это Агенс; как уже говорилось, он естественно становится подлежащим и в ЭКК, а его семантическая роль переосмысливается как Каузатор. Вторая возможность — выведение в фокус одного только сказуемого, если говорящего интересует лишь сама ситуация, часто без упоминания ее участников (именное подлежащее-Стимул в ЭКК, возможно с именем первого участника в генитиве). Выведение в фокус внимания второго и третьего участников, т. е. прямых или косвенных дополнений потенциальной клаузы-Стимула, не засвидетельствовано (второй участник может быть представлен в ЭКК только как Инструмент, косвенным дополнением в орудном падеже). Тем самым серию разных ЭКК можно представить как систему вариантов, предназначенных для акцентирования разных компонентов события-Стимула; при этом позиция подлежащего в ЭКК предназначена для того компонента, который находится в фокусе внимания.

Глоссы

PST — прошедшее время	PRS — настоящее время
AUX — вспомогательный глагол	CAUS — каузатив
FUT — будущее время	PCL — частица
GEN — родительный падеж	PSTP — послелог
ACC — винительный падеж	REFL — притяжание
DAT — дательно-местный падеж	POSS — личн. притяжание
ABL — исходный падеж	CVB — деепричастие
INS — орудный падеж	SG — ед. число
PC — причастие	PL — мн. число
IMP — императив	HAB — многократное причастие
NEG — отрицание	

Источники

БК — Бурятский электронный корпус http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 15.05.2024).

Sources

Buryat Corpora. Available at: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru.

Литература

- Арутюнова 1976 — *Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 383 с.
Кузьменков 1984 — *Кузьменков Е. А.* Глагол в монгольском языке. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984. 140 с.
Недялков, Сильницкий 1969 — *Недялков В. П., Сильницкий Г. Г.* Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л.: Наука, 1969. 311 с.
Падучева 2004 — *Падучева Е. В.* Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.

References

- Arutyunova N. D. The Sentence and its Meaning. Moscow: Nauka, 1976. 383 p. (In Russ.)
Kuzmenkov E. A. Verb in the Mongolian Language. Leningrad: Leningrad University Press, 1984. 140 p. (In Russ.)
Nedyalkov V. P., Sil'nitskiy G. G. Typology of Causative Constructions. Morphological Causative. Leningrad: Nauka, 1969. 311 p. (In Russ.)
Paducheva E. V. Dynamic Models in Lexical Semantics. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. 608 p. (In Russ.)